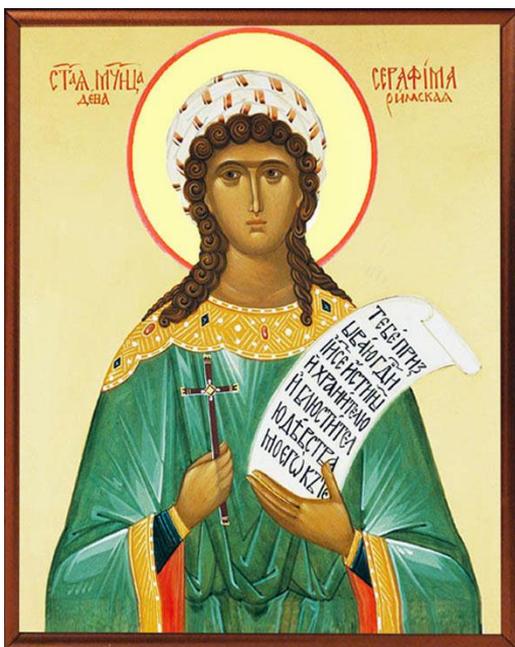

Память 11 августа (ст. стиль 29 июля)

Страдание святой мученицы девицы Серафимы

Во дни страшных гонений, воздвигнутых нечестивыми римскими царями, много верующих пострадали за Христа в различных мучениях. В это время в селении Виндене, в доме одной женщины Савины, которая происходила из знатного рода, проживала девица Серафима, антиохийская гражданка. Своими поучениями она привела и Савину к вере Христовой.

Игемон Берилл послал своих слуг в дом Савины, с приказанием взять святую девицу Серафиму и представить к нему на суд. Блаженная Савина воспротивилась этому и всеми силами старалась не допустить, чтобы посланные взяли девицу. Но святая Серафима сказала ей:

– Госпожа моя и мать! Отпусти меня с ними. Ты только усердно молись за меня Богу. Я уповаю на Господа моего Иисуса Христа и верую, что Он придет ко мне и даст мне силы верно послужить

Ему, хотя я и недостойна сего по грехам моим.

Блаженная Савина не решилась однако отпустить святую деву с нечестивыми слугами игемона, и вместе с нею пошла сама к игемону. Так как она по своему происхождению принадлежала к знаменитой сенаторской фамилии, то игемон, увидев ее пред собой, пришел в смущение и поспешил отпустить ее домой вместе со святою Серафимой.

Прошло три дня. Игемон распорядился устроить судилище на том месте, где обыкновенно происходил суд, и приказал градоправителям привести Серафиму. Нечестивые властители схватили святую девицу и повели на суд. Блаженная Савина снова последовала за нею. Увидев, что нет возможности освободить Серафиму из рук ее врагов, она закричала игемону:

– Свирепый азиатский пес! Не смей делать зла святой девице Божией. Ты сам погибнешь, ибо с нами Христос Бог наш, и Он казнит и тебя, и нечестивых царей твоих вечными муками за те многочисленные страдания, кои вы изобрели для слуг Бога живого.

Сказав это, Савина с рыданием возвратилась в дом свой.

Тогда игемон обратился к Серафиме с такими словами:

– Принеси жертву бессмертным богам, коим поклоняются и цари наши.

Серафима отвечала:

– Я благоговею и служу Всемогущему Богу, сотворившему небо и землю и всё, что на них находится. Те же, кому ты повелеваешь поклониться, не боги, а бесы; почитать их мне не подобает, ибо я христианка.

Игемон сказал ей:

– Тогда подойди и принеси Христу твоему ту самую жертву, которая уготована нашим богам.

Серафима отвечала:

– Я каждый день приношу Ему жертву, поклоняюсь Ему и молюсь Ему и днем и ночью.

Тогда игемон спросил:

– Где храм Христа твоего? Какую жертву ты Ему приносишь?

Серафима отвечала:

– Жертва, угодная Христу, состоит в том, чтобы я непорочно сохранила в чистоте свое девство, и с Его всеильной помощью привела и других к этому подвигу.

Игемон сказал:

– Это ли церковь ваша и жертва?

Серафима отвечала:

– Нет ничего выше познания истинного Бога и служения только Ему Единому благочестивой жизнью.

Игемон сказал:

– Уж не ты ли сама, как говоришь, церковь для Бога твоего?

Серафима отвечала:

– Так как я соблюдая себя непорочной всецельной помощью Бога моего, то я поистине Его церковь. В нашем Священном Писании сказано: **"Вы храм Бога живаго"** (2Кор.6:16).

Игемон спросил:

– Но если тебя изнасилуют и растлят твоё девство, останешься ли ты тогда церковью для Бога твоего?

Серафима на это ответила словами Священного Писания:

– **"Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог"** (1Кор.3:16-17).

Но игемон не понял этих слов и приказал отдать Серафиму в руки двух бесстыдных юношей, родом из Египта, чтобы они всю ночь пробыли с ней. Эти нечестивые юноши взяли её и отвели в темную храмину. Святая дева с умилением молилась Господу:

– Господи Иисусе Христе, истинный хранитель и блюститель девства моего, призываю Тебя на помощь! К Тебе взываю, свет и веселие вечное! Ты, посетивший и укрепивший заключенного в темнице Апостола Твоего Павла, призри и на меня и помилуй смиренную рабу Твою. Избавь меня от нечестивой похоти юношей сих. Молю Тебя, пусть потемнеют очи их и не прикоснутся они к рабе Твоей, на Тебя уповающей! Да не осквернят они моего тела, Твоею святыней запечатленного. Посрами их бесстыдство и не попусти моего растления, повели скорее, да преставлюсь к Тебе. Призри и на рабу Твою Савину, благий Иисусе, и укрепи её силою Твоею, да не восторжествует лютый враг диавол: ибо и она много претерпела в деле моем. Услыши меня, Господи Иисусе Христе, благословенный и преславный и превозносимый со Отцом и Святым Духом, во веки веков. Аминь.

И вот, в первом часу ночи, когда нечестивые юноши хотели совершить своё постыдное дело, вдруг поднялся великий шум и началось страшное землетрясение, которое слышали и все окрестные жители. Юноши как бездыханные пали на землю и все члены их пришли в расслабление. Видя такую скорую помощь Божию, непорочная девица, воздевши руки к небу, со слезами благодарила Господа и всю ночь провела в молитве. Ранним утром явились посланные от игемона спросить юношей, исполнили ли своё хотение. Войдя в храмину, они увидели, что святая дева молится, а юноши лежат, как мертвые, не имея силы ни встать, ни сказать что-либо; и только открытые очи свидетельствовали, что они ещё живы. Собралось множество народа посмотреть на это чудо. Услыхав о происшедшем, игемон снова повелел представить к нему на суд рабу Божию Серафиму и сказал ей:

– Удовлетворено ли, Серафима, твоё плотское желание, или ты всё ещё распляешься похотью?

Святая Серафима отвечала:

– Ты, как я вижу, имеешь развращенное сердце и диавол в нём обитает; потому ты так и кощунствуешь. Но я не познала тех юношей, о которых ты говоришь, и даже не чувствовала, были ли они со мною.

Игемон сказал:

– Так ты утверждаешь, что они не провели с тобою всю ночь?

Серафима отвечала:

Со мной был Тот, Кому я служу как раба и Кто стяжал меня Своею кровию.

Игемон спросил:

– Кто же это?

Серафима отвечала:

– Хранитель и блюститель мой, Господь Иисус Христос.

Игемон сказал:

– Для чего так много непотребного говоришь ты? Скажи лучше, каким волхвованием ты привела тех юношей в расслабление?

Святая Серафима отвечала:

– Нам, христианам, не подобает учиться волшебству, а кого убиваете вы своим злодейским волшебством, тех оживляет наш Господь и всех Владыка Иисус Христос, когда призывают Его помощь.

Игемон сказал:

– Если твой Христос может преодолеть всю волшебную хитрость, то призови Его, чтобы Он возвратил этим юношам былую их телесную силу. Тогда мы можем узнать от них самих, что они делали у тебя всю ночь. Сам я почти уверен, что ты каким-нибудь злым волхвованием лишила их рассудка, чтобы они не могли возвестить о твоей нечистоте.

Серафима отвечала:

– Бог, Кому я служу, всемогущ, и нет для Него ничего невозможного.

Игемон сказал:

– Так сделай же, чтобы юноши пришли в себя, чтобы возвратилось их здоровье и они могли говорить.

Серафима отвечала:

– Ты всё еще думаешь, что я волшебница. Но я совсем не ведаю волшебной хитрости. Я приношу Богу моему свои молитвы, по которым Он подает просимое на одной только мне, но и каждому, кто призывает Его всем своим сердцем.

Игемон сказал:

– Делай, что хочешь, только пусть юноши получают способность говорить, и мы уведем, сохранила ли ты свое девство.

Серафима отвечала:

– Я уже сказала тебе, что не знаю волхвования: я только могу молить Бога, чтобы Он явил Свою милость.

Игемон сказал:

– Иди же к тому месту, где находятся юноши, и помолись о них Богу твоему.

Серафима отвечала:

– Мне идти туда неприлично; ибо тогда другие лишены будут возможности видеть это чудо и по своему неверию также подумают о мне, как думаешь и ты, что я волшебница. Лучше прикажи принести омертвевших юношей сюда.

Игемон дал повеление принести юношей на место суда. Когда их принесли, все изумились, глядя на них. Они были в таком великом расслаблении, что, казалось, не имели ни языка, ни рук, ни ног.

Игемон сказал:

– Серафима! Помолись теперь своему Богу, чтобы юноши выздоровели.

Тогда святая Серафима, воздев руки к небу, стала молиться с умилением:

– Всесильный Господи Боже! Ты сотворил небо, землю и море, и всё, что на них. Ты, чрез Своих учеников и Апостолов, воскрешал мертвых, исцелял прокаженных, подавал немым речь и глухим слух. Услыши ныне меня, рабу Твою, на Тебя уповающую. Не презри моления моего и не отвратися от меня из-за неверия несчастного правителя сего, но даруй исцеление юношам сим, пред лицом всех ожидающих сего чуда. Пусть посрамится безумец, который неистовством возбужденный воздвиг гонение на верующих в Тебя. Поспеши, Господи, явить силу Твою, да познают, что Ты един Бог, творящий чудеса, и нет иного, кроме Тебя.

Помолившись так, святая Серафима подошла к юношам и, прикоснувшись к ним, возгласила:

– Именем Господа нашего Иисуса Христа повелеваю: встаньте на ноги!

Юноши тотчас же встали и начали говорить. Увидев это, все пришли в ужас и удивлялись.

Но игемон сказал:

– Разве вы не заметили, что она не могла исполнить свою волшебную хитрость до тех пор, пока не прикоснулась к юношам руками?

После сего он обратился к юношам и спросил:

– Как могла эта женщина лишить вас ума и телесной силы?

Юноши отвечали:

– Господин игемон! Когда мы по твоему повелению вошли к ней, то вдруг явился какой-то юноша, прекрасный и весь блистающий как солнце. Он стал посередине между нами и девицей. От необычайного его сияния напал на нас страх, трепет и тьма, и полное расслабление. С того часа и до сего времени мы пребывали в таком состоянии. Рассуди теперь сам, волшебница ли она, или воистину велик ее Бог.

Игемон обратился к Серафиме и сказал:

– Объясни мне, Серафима, какую хитростью ты это сделала, и я тотчас тебя отпущу.

Серафима отвечала:

– Я возненавидела учение злое, да и все христиане могут отогнать всякое волшебство и чародейство, и никакого от них вреда не испытают, если только призовут имя Господа своего.

Игемон сказал ей:

– Вижу я, как много можешь ты сделать своим волхвованием; однако, вот что скажу тебе: если ты не принесешь жертвы моим богам, то прикажу отсечь твою голову.

Серафима ответила:

– Делай, что тебе угодно, но я бесам твоим жертвы не принесу, и не исполню воли сатаны, отца твоего, ибо я христианка.

Тогда игемон приказал опалить ее тело двумя свечами. Но свечи вдруг погасли, а те, кто опалил, упали на землю. Святая Серафима, возведя очи к небу, говорила:

– Господи Иисусе Христе, пусть устыдятся и посрамятся все мои враги.

Игемон сказал ей:

– Принеси жертву богам, чтобы не умереть тебе в мучениях.

Серафима отвечала:

– Я для того и не приношу жертвы вашим бесам, чтобы не умереть вечною смертью.

Игемон сказал ей:

– Безумная и беснующаяся! Послушайся царских повелений, поклонись бессмертным богам и освободишь себя от мучений и гибели.

Серафима отвечала:

– Сами вы одержимы бесами и безумны, ибо отрекаетесь от Бога живого и истинного и поклоняетесь бесам, с коими вместе и погибнете. Я же приношу себя в жертву бессмертному Богу, только бы Он благоизволил принять меня, хотя и грешную, но истинную христианку.

Тогда игемон повелел быть ее палками. Когда это было исполнено, внезапно поднялось великое землетрясение. От одной из палок, которыми били святую, отскочил обломок и попал в правый глаз игемону, и через три дня он ослеп.

Тогда игемон пришел в великую ярость и издал такой приказ:

– Серафиму, не только презирающую царские заповеди, но и повинную в великих злодеяниях, повелеваем убить мечом.

И святая дева Серафима была обезглавлена.

Благородная Савина, с великим благоговением взявши ее святое тело, совершила погребение его с почестями, подобающими такой деве и мученице Христовой, и как великое сокровище и драгоценнейшую жемчужину положила в своем новом гробе, воссылая хвалу Христу, истинному Богу, со Отцом и Святым Духом славимому во веки.

Аминь.

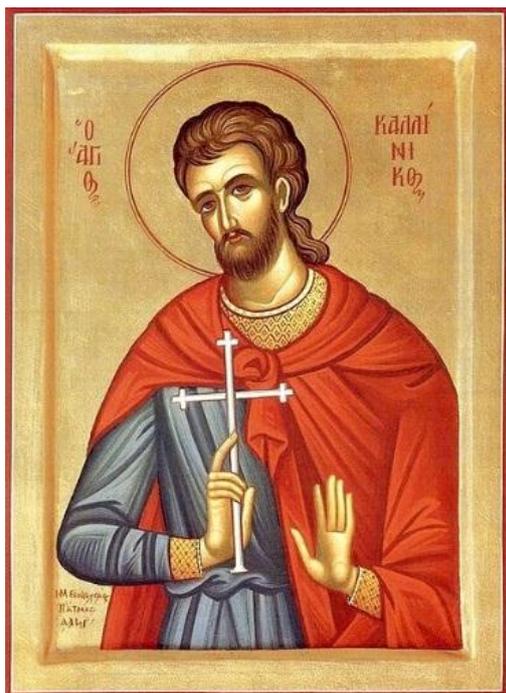
Тропарь мученицы Серафимы, глас 8

Невесто Христова возлюбленная, Серафиме,/ наследнице Царствия Небеснаго,/ добре за Господа пострадавшая/ и кровию твоею обогрелая/ и, аки царскою багрянницею, украшенная,/ поминай нас, совершающих святую память твою.

Кондак мученицы Серафимы, глас 2

Серафимскою любовью Господа возлюбила еси,/ святая дево Серафиме,/ и всю себе за Господа на мучение предаде,/ дондеже достигла еси Царствия Небеснаго.

Страдание святого мученика Каллиника

Святой мученик Каллиник родился в Киликии и был воспитан в христианском благочестии. Достигши зрелого возраста, Каллиник увидел, как много людей держится языческого нечестия; помраченные бесовскою прельстью, они далеки от Владыки Христа, веруют в камни бездушные и приносят жертвы идолам. Горько плакал Каллиник о погибели этих людей и решил начать открыто их учить познанию истины, чтобы обратились они от своего заблуждения и уверовали во Христа Бога. Проповедуя, подобно Апостолам, слово Божие, прошел Каллиник многие города и селения, и прибыл, наконец, в галатийский город Анкиру. В этом городе он оставался довольно долгое время. Заботясь о спасении душ человеческих и трудясь во благовестии Христовом, он многих обратил ко Христу. За это он был схвачен неверными и представлен на суд князю Сакердону. Сакердон был усерднейший служитель идолов, враг Христов и

лютый гонитель христиан. Приведи к нему Каллиника, нечестивые возопили:

– Вот чужестранец Каллиник, который научает людей, чтобы они не приносили жертв богам и не поклонялись им, и многих он уже прельстил.

С яростью взглянув на святого, князь грозно стал его допрашивать:

– Как ты осмелился, безумец, будучи здесь пришлецом, развращать народ, научая его оставить богов, которые мир сотворили и которых почитает царь, и все власти, и вся вселенная? Разве не ведаешь ты их могущество?

Святой кротко отвечал ему:

– Раб я Христов. Видя, как люди идут к погибели, я болею за них сердцем, и сколько могу, стараюсь добрым учением обратить их от тьмы к свету, и от погибели ко спасению. Ибо в наших книгах написано: **"обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов"** (Иак.5:20). Хотел бы я и тебя привести к свету от обдержавшего тебя бесовского помрачения и наставит на истинный путь.

Князь, исполненный гнева, сказал:

– Ужели ты хочешь и думаешь, чтобы я отверг богов и, послушав твоих безумных слов, предпочел блаженной жизни горькую смерть. Нет, никогда! Наоборот, я убежду тебя, даже против твоей воли, поклониться нашим богам. Ибо я предам тебя лютым мучениям и тогда посмотрю, придет ли твой Бог, чтобы избавить тебя от моей власти. Не пощажу твоего тела до тех пор, пока ты не познаешь силы и власти богов, и не принесешь им жертвы.

Святой мужественно отвечал Сакердону:

– Всякое мучение ради Господа моего для меня так же желанно, как голодному пища. Не медли поэтому и не трать времени на угрозы, а начни на деле свое мучительство. Вот тело мое – оно готово на муки. В душе же моей Сам Бог, Который уготовит мне спасение, а тебе погибель.

Еще более разгневанный, князь сказал:

– Несчастный! Как ты смеешь досаждать мне такими речами? Клянусь богами, что не помилую я тебя, но сдеру тело твое с костей, всякое мучение измыслю для тебя, до тех пор, пока не погибнешь ты лютой смертью.

Святой отвечал:

– Сквернейший из всех нечестивцев! Доколе ты будешь напрасно терять время в своей ярости, а к делу не приступать. Предавай мучению меня, и уведай мужество и великодушие подвижника Христова, ожидающего принять от своего Спасителя победный венец.

Тогда мучитель повелел обнажить мученика и бить его без пощады воловьими жилами. Долго били святого, а глашатай восклицал:

– Каллиник, познай богов и призови их, и они избавят тебя от мук!

Но святой мученик смеялся над мучителем и муками, и громко говорил:

– Ты грозил мне великими мучениями, а налагаешь самые слабые муки. Нанеси мне большие раны, предай лютейшему мучению: ибо я ни огня не боюсь, ни меча не ужасаюсь, смеюсь над смертью, так как жду от Бога моего вечной жизни.

Тогда князь повелел повесть стратотерпца на дереве и строгать его тело железными гвоздями. Так острогали его плоть до костей.

Но святой продолжал смеяться над этим мучительством, как будто мукам подвергалось не его, а чужое тело, и говорил князю:

– Прикажи еще сильнее строгать меня, ибо чем больше строгаешь мое тело, тем больше насыщаешь душу мою: мне помогает Христос; укрепляемый Его благодатью, я не ощущаю боли от мучений.

После того мучитель велел снять с древа страдальца Христова, обути его в железные сапоги, с острыми гвоздями внутри, вести в город Гангры, отстоящий от Анкиры в восьмидесяти поприщах, и там сжечь его. Так он решил сделать потому, что в этом городе Каллиник обратил весьма многих ко Христу. Он думал, что, увидев мученическую кончину Каллиника, эти новообращенные ужаснутся и возвратятся к прежней вере. Итак лютый князь предал воина Христова в руки своих жестоких солдат и отдал им приказ – самим ехать на борзых конях, а мученика гнать пред собою впереди, понуждая его побоями идти скорее. Обутый в железные сапоги с гвоздями, мученик ходил, как бы не ощущая боли от гвоздей, и воспевал псалом Давидов: **"Твердо уповал я на Господа, и Он приклонился ко мне и услышал вопль мой; извлек меня из страшного рва, из тинистого болота, и поставил на камне ноги мои и утвердил стопы мои"** (Пс.39:2-3).

Так отправился он в назначенный путь и шел скоро, без всякого принуждения, впереди всадников.

Когда они прошли шестьдесят поприщ и пришли на место, называемое Матрика, воины от сильного солнечного зноя, – ибо был июль месяц, – стали мучиться жаждой. Воды на пути нигде не было, и воины изнемогали сами, и кони их едва дышали. Тогда они возопили к святому со слезами:

– Раб истинного Бога, помилуй нас, отчаявшихся в самой жизни нашей. Умоли Бога твоего, чтобы Он дал нам воду, и мы не умерли. Слышали мы, что Бог твой всемогущ. Забудь же, что мы тебе причинили страдания: не по нашей воле, а по повелению князя мучили мы тебя.

Видя, что они умирают от жажды, святой Каллиник пожалел их и, желая сделать добро врагам своим, стал около случившегося на дороге камня, и, возведя очи на небо, стал молиться:

– Владыка неба и земли, и моря, и всей твари! Ты в древности напоил водою из камня странствующих в пустыне Моисея и бывший с ним народ. Покажи и ныне чудеса Твои:

пусть, по Твоему повелению, из камня сего потечет вода, и напоит сих жаждущих, чтобы и тем, кто не ведает Тебя, были явны преславные дела Твои и прославилось Твое святое имя.

Как только он окончил молитву, тотчас из камня забил источник живой воды. Все пили, утоляли жажду и громко зывали:

– Велик Бог христианский, и славен более всех!

С того часа сей источник не переставал давать воду в незабвенную память чуда Божия, совершившегося по молитвам мученика.

Достаточно прохладившись, воины и кони их остальной путь совершили уже без труда и прибыли в Гангры. Не хотелось им предавать на смерть своего благодетеля Каллиника, избавившего их в пути от гибели. Но боясь, что князь, разгневавшись, их самих предаст смерти, они исполнили повеление княжеское. Разжегши печь, они поставили мученика близ самого пламени. Он же, радуясь и веселясь, осенил себя крестным знаменем и стал молиться:

– Отче небесный! Благодарю Тебя, что Ты удостоил меня умереть за имя Твое святое. Прими в мире дух мой и посрами Твоих врагов, всесильный Боже!

С такими словами вошел он в самую средину пылавшей огнем печи, и возлегли предал святую свою душу в руки Божии. Когда печь погасла, честное тело его найдено было невредимым. Верующие взяли его и погребли с подобающею честью, прославляя Отца, Сына и Святого Духа, единого в Троице Бога. Да будет Ему и от нас честь и слава, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Кондак, глас 2:

Горняя красная достойно ныне наследовал еси: Христовою бо zelo любовью разжегся, на огонь Каллиниче тем мужественно дерзнул еси. Емуже и ныне предстоя, не престай моля о всех нас.

Рождество свт. Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца (ок. 270)

Точное время установления празднования Рождества свт. Николая Чудотворца на Руси неизвестно. Прямые свидетельства о праздновании Рождества Святителя в Новгороде относятся к XVI веку. В Чиновнике Софийского собора записано, что празднование сопровождалось крестным ходом «от Софеи к Николе Чудотворцу на Розважу» [1]. В 1556 году в Новгороде был основан монастырь, посвященный Рождеству Святителя, как говорится в летописи, монастырь на Розважи улицы Николая Чудотворца Рождение [2].

Рукопись со службой Рождеству св. Николая была писана в Великом Новгороде в лето 7165 [1657 г.]. Далее след этой службы ведет вглубь России, в том числе в Троице-Сергиеву лавру. Именно в лаврской библиотеке был обнаружен еще один список этой службы Рождеству св. Николая [3]. Он датирован 1723 годом.

В царствование императрицы Екатерины Великой общецерковное празднование

Рождества святителя Николая Чудотворца в России было упразднено, возможно потому, что оно отсутствовало в месяцесловах других Поместных Православных Церквей того времени.

В 2004 году патриарх Московский и всея Руси Алексей II благословил по желанию настоятелей храмов и прихожан возобновить празднование Рождества Святителя.

Примечания

[1] Голубцов А.П. Чиновник новгородского Софийского собора. – М., 1899. – С.132

[2] Вознесенский А., Гусев Ф. Житие и чудеса св. Николая чудотворца, архиепископа Мирликийского и слава его в России. – СПб., 1899; То же. – Репринт. изд. 1899 г. – СПб., 1994. – С.670.

[3] РГБ ф.299 №484.1

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/prazdnik-rozhdestvo-svt-nikolaja-arhiepiskopa-mir-likijskih>

Св. мученицы Феодотии и трёх чад её

Молодая вдова Феодотия, родом из Nikei, жившая в Фессалонике, разделяла благочестивые труды св. Анастасии Узорешительницы (пам. 22 декабря) и за это была обвинена перед Диоклитианом. Один сановник из свиты царя, по имени Левкадий, увидев её, приготовившуюся к мукам, был поражён её красотой и выпросил её себе. Не успев однако же ни склонить её к отречению от Христа, ни к вступлению в брак с собой, он отослал её на родину к проконсулу Вифинии Никитию, который приказал предать истязаниям Феодотию со всеми её детьми, после чего все они были брошены в печь и сожжены около 304 года.

(Память её вторично вместе с св. Анастасиею Узорешительницею 22 декабря).

святитель Филарет Черниговский (Гумилевский)

Святитель Луп, епископ Труаский

Свт. Луп (383-479) – епископ Труа, происходивший из знатной галло-римской семьи. После 6 лет брака принял монашество в Леринском монастыре, а около 426 года стал епископом. В 429 году вместе со св. Германом Осерским ездил в Британию бороться с пелагианской ересью. Во время нашествия гуннов в 451 году мужественно встретил Аттилу, спасши город от разорения. Прославился чудотворениями и освобождением пленных. Управлял епархией 52 года, воспитав многих выдающихся епископов. Почил 29 июля 479 года.

Святитель Луп[1] родился в городе Туль около 383 года. Он происходил из знатной галло-римской семьи и получил хорошее классическое образование. Луп женился на Пимениоле, сестре Илария Арльского и родственнице святителя Гонората Арльского. После шести лет супружеской жизни они решили посвятить себя Богу. Пимениола постриглась в монахини, а Луп поступил в Леринский монастырь, привлеченный славой святого Гонората.

Спустя год его избрали епископом Труа (ок. 426). Сохраняя верность иноческим обетам, он продолжал подвижническую жизнь, совмещая ее с пастырскими обязанностями: спал на

жесткой подстилке, носил власяницу, ел и спал лишь через день и неизменно проявлял милосердие к бедным и узникам.

В 429 году, по просьбе папы Келестина и прибывших на Собор галльских епископов, он сопровождал святого Германа Осерского в Британию для борьбы с еретиками-пелагианами, утверждавшими, что они не нуждаются в Божественной благодати.

Приведя там множество душ к истинной вере чудесами и вдохновенными речами, святой Луп, вернувшись в Труа, возобновил служение с отеческой заботой. Во время нашествия гуннов (451), когда город, не имея ни оборонительных укреплений, ни гарнизона, не мог противостоять нападавшим, епископ призывал жителей молиться с сокрушенным сердцем и сам удвоил аскетические подвиги. Потом, облачившись в епископские одежды, он в сопровождении клира вышел к вождю гуннов Атилe. Епископ сумел внушить варвару такое уважение своим величественным видом, что захватчик остановил воинов, бросившихся на беззащитных священнослужителей. Святой Луп сказал ему: «Если ты тот, за кого себя выдаешь, – бич Божий, то наказывай нас настолько, насколько позволит ведущая тебя рука». Эти слова дошли до сердца варвара, и он не тронул город.

Потерпев поражение и проходя через Труа на обратном пути, он взял епископа в заложники и вел с собой до Рейна, но там не замедлил отпустить и попросил молиться о нем. Когда святой Луп вернулся, некоторые стали подозревать, что он стал осведомителем гуннов. Тогда епископ удалился на два года на гору Ласуа, в 60 километрах от Труа, а оттуда в Макон. Там он совершал поразительные исцеления, которые настолько прославили его, что король алеманнов по его просьбе освободил всех узников, которых держал в темнице. Вернувшись в Труа, Луп принялся восполнять материальный и духовный ущерб, нанесенный варварским нашествием городу и окрестным селениям.

Святой Луп предал душу Богу 29 июля 479 года, пробыв на епископской кафедре 52 года. Многие из его учеников считались самыми выдающимися епископами своего времени. В одном из адресованных святому Лупу писем святитель Сидоний Аполлинарий, епископ Клермонский, хвалит его в таких выражениях: «Вы отец отцов, епископ епископов, святой Иаков вашего века... Ваши сподвижники, когда собираются вместе, слушают Ваши предложения и дрожат перед Вашим судом; перед Вашей серьезностью даже пожилые люди чувствуют себя детьми. Вы прошли суровую школу в Лерине и прослужили девять пятилетий на апостольской кафедре, и оба духовных войска приветствуют Вас как одного из славных духовных отцов»[2].

*«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители
Симонопетра.*

Примечания

[1] Включен в месяцеслов Русской Православной Церкви Священным Синодом 9 марта 2017 г., журнал № 14.

[2] Письма. VI, 1 // PL. 58, 551–552. Память св. Сидония Аполлинария († 487) установлена в Западной Церкви 21 августа.

Евстафий Мцхетский, мученик

Св. мч. Евстафий Мцхетский (†589) – перс-огнепоклонник, принявший христианство в Грузии. Будучи сапожником в Мцхете, он обратился ко Христу, крестился и вёл благочестивую жизнь. Дважды судимый персидскими властями за отказ вернуться в зороастризм, после шестимесячного заключения был казнён в Тбилиси 29 июля 589 года. Перед смертью удостоился Божественного обетования о благодатном прославлении. Погребён в Мцхетском соборе Светицховели, где почивают его мощи.

Святой мученик Евстафий происходил из рода персидских жрецов-огнепоклонников и носил до крещения имя Бгробандав. Отец и братья его, служители зороастрийского культа, пытались сделать Бгробандава языческим жрецом, но безуспешно. В царствование грузинского царя Гурама Куропалата (575–600) в возрасте 30-ти лет он переселился из персидской деревни Арбукети (близ города Ганракили) в древнюю столицу Грузии,

город Мцхета. Средства к существованию он зарабатывал сапожным ремеслом. Святой Евстафий стал часто посещать мцхетский собор, где христианское богослужение наполняло его душу неизреченным восторгом. Архидиакон Самуил (будущий Католикос-архиепископ Самуил IV; 582–591), заметив духовную расположенность перса-язычника, рассказал ему о христианском вероучении. Уверовав во Христа, Бгробандав принял от архидиакона Самуила оглашение, а через некоторое время, когда Самуил стал католикосом, принял от него крещение с именем Евстафий. Евстафий взял себе жену-христианку и вёл жизнь благочестивую, исполненную всяких добродетелей.

Его соплеменники-персы, жившие в Мцхете, не сумев склонить святого Евстафия к возвращению в огнепоклонство, добились того, что персидский глава города отправил его в Тбилиси к Арванд-Губнабу, сатрапу (наместнику) персидского шаха Хозроя Нуширвана. Вместе со святым Евстафием на суд сатрапа были отправлены также другие персы, принявшие христианство: Губнан, Багдад, Панагузнас, Перозав, Зарми и Стофан. Двое из них – Багдад и Панагузнас – под страхом смерти отреклись от Христа.

Святой Евстафий и остальные исповедники с честью вынесли шестимесячное заключение в темнице и по ходатайству католикоса Самуила IV и грузинской знати были освобождены.

Новый сатрап Грузии Бежан-Бузмил (назначенный в Тбилиси через три года) по навету прежних врагов святого Евстафия приказал привести его, требуя отречения от веры Христовой и возврата к огнепоклонству. Святой Евстафий отвечал с достоинством: «Могу ли оставить Творца всех и кланяться Его творению? Не будет этого никогда! Не солнце, луна и звезды суть боги, но Бог создал солнце для освещения дня, а луну и звезды, чтобы они сияли во тьме ночной... И огонь не есть Божество, ибо огонь производится человеком и человеком же погашается». По приказу сатрапа святой Евстафий был обезглавлен 29 июля 589 года. Перед принятием мученического венца он преклонил колена и вознес молитву, испрашивая у Господа, чтобы его тело после кончины было предано христианскому погребению в городе Мцхете. Страстотерпец услышал глас: «Ничем не будешь умален от прежних мучеников: ни благодатью, ни исцелениями, о своем теле не заботься, но будет так, как ты просишь».

Тело святого Евстафия, брошенное ночью на поле, было перенесено христианами в Мцхет с великой честью и положено католикосом Самуилом IV под престолом мцхетского

собора Светицховели. Католикос Самуил IV установил ему память 29 июля/11 августа – в день славной кончины святого мученика.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Преподобномученик Михаил Савваит, Едесский, Черноризец

Дни памяти

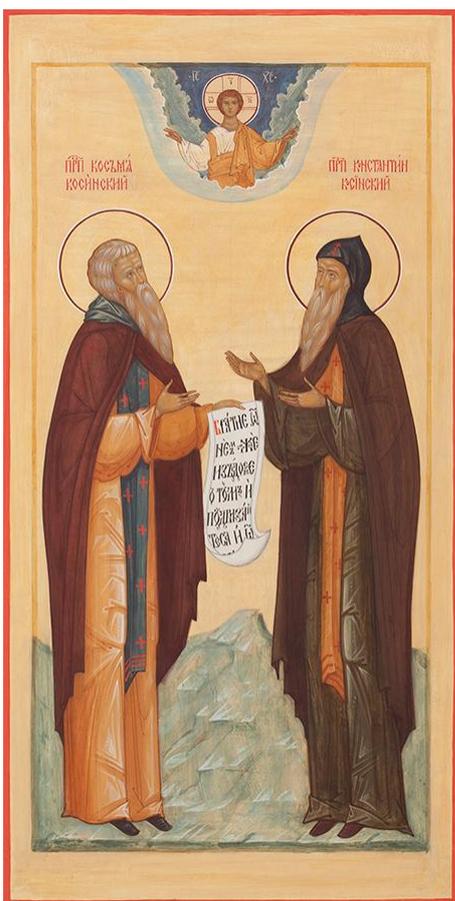
*5 июня
11 августа*

Ученик святого Феодора Эдесского. Раздав имущество, отправился в Иерусалим, поселился в лавре св. Саввы. При продаже монастырских изделий попал к мусульманской царице Сеиде. Отвергнув её греховные предложения, был обвинен как враг магометанства. Царь тщетно убеждал его отречься от Христа. Святой ответил: «...отпусти меня... или крестись в нашу веру, или отсеки мне голову». Выпив яд невредимо, он был обезглавлен в Иерусалиме († ок. сер. IX в.). Мощи перенесены в лавру св. Саввы.

Святой преподобномученик Михаил черноризец жил в IX веке, происходил из города Эдессы (Месопотамия) от родителей христиан и был ревностным учеником святого Феодора Эдесского (память 9 июля). Раздав бедным оставшееся после родителей имущество, он отправился в Иерусалим поклониться святым местам. Иерусалим же в то время был захвачен мусульманами. Святой Михаил остался в Палестине и поселился в монастыре святого Саввы. Однажды он был послан из монастыря в Иерусалим продавать изделия иноков. На рынке евнух мусульманской царицы Сеиды, увидев, что монастырские изделия были красивы и хорошо сделаны, привел его с собой к царице. Молодой инок понравился царице, которая пыталась вовлечь его в греховную связь, но намерения ее оказались тщетными. Тогда по приказу разгневанной Сеиды инока избили палками, а затем обвинили перед царем как врага магометанства. Расспросив инока, царь стал убеждать его принять магометанскую веру, но святой Михаил отвечал: "Прошу тебя – или отпусти меня в обитель к моему наставнику, или крестись в нашу христианскую веру, или отсеки мне голову, и я тогда отойду ко Христу Богу моему". Царь приказал дать святому чашу со смертельным ядом, выпив которую, святой Михаил остался невредим, после чего царь повелел отсечь ему голову. Кончина мученика произошла в Иерусалиме, но монахи обители святого Саввы перенесли тело святого в свою Лавру и погребли в ней с почестями. В начале XII века мощи святого мученика видел там игумен Киево-Печерского монастыря Даниил, путешествовавший по святым местам.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-mihail-savvait-chernorizec>

Константин и Косма Косинские, Старорусские, преподобные

Преподобные Константин и Косма Косинские, Старорусские, были основателями Косинского Николаевского монастыря, расположенного недалеко от города Старая Русса в Новгородской епархии. Они приняли монашеский постриг в Хутынской обители и первоначально совершали иноческие подвиги под духовным руководством преподобного Варлаама Хутынского († 1192; память 6/19 ноября) и его преемника преподобного Антония Дымского († 1224; память 17/30 января). По влечению к безмолвной жизни преподобные Константин и Косма около 1220 года ушли из Хутынского монастыря в пределы Старой Руссы и поселились в пустынном месте между реками Полистью и Снежною, образующими косу (отсюда название этого места – Косинское). Через некоторое время около подвижников стали поселяться другие иноки. Со временем возник монастырь, в котором был построен небольшой каменный храм во имя святителя и чудотворца Николая. Преподобный Константин принял игуменство над собравшейся братией.

Как достойные ученики великого наставника преподобного Варлаама Хутынского, преподобные Константин и Косма были примером инокам в исполнении монашеских обетов. После многолетних подвигов преподобный Константин мирно почил 29

июля 1240 года. В древних рукописных святцах он назван чудотворцем.

Преподобный Косма продолжил делание своего сподвижника и после кончины преподобного Константина стал, очевидно, его преемником. Он погребен в одной гробнице с преподобным Константином. Позднее мощи святых основателей обители покоились под папертью нового Николаевского храма, построенного в 1820 году, возможно, на месте деревянного храма.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Тропарь преподобных Константина и Космы Косинских, Старорусских, глас 3

Яко великаго во отцех Варлаама ученик,/ прехвальне Константине,/ и сам чадо послушания, блаженнаго Косму, возрастил еси,/ темже, преподобнии, вкупе Престолу Владычню ныне предстоящи,/ молитвами вашими в вере Православней нас утвердите,/ в послушании Церкви Святей укрепите/ и вся полезная душам нашим испросите.

Роман Киржачский

Преподобный Роман Киржачский – сподвижник и ученик преподобного Сергия, игумена Радонежского (память 25 сентября/8 октября и 5/18 июля). В житии преподобного Сергия сообщается, что после введения в Троицкой обители по благословению святителя Алексия, митрополита Московского (память 12/25 февраля), строгого общежительного устава некоторые из братии стали роптать и выражали недовольство строгостью устава. Преподобный Сергий вынужден был оставить свою обитель и удалился на реку Киржач.

Чувствуя духовное сиротство в разлуке с любимым старцем-игуменом, многие иноки решились уже покинуть и самую обитель Троицкую, в которой теперь все казалось так пусто и бесприютно... И как велика была радость их, когда они узнали, где пребывает их любимый наставник и отец. Они не могли более сносить разлуки, и один по одному стали переселяться на Киржач.

Списатель жития Сергиева повествует, что при помощи Божией успешно была построена церковь и основана новая обитель в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, где преподобный также ввел общежительный устав. Это было в 1371 году.

Через три года, когда тревоги «мирского самоволия» прекратились, преподобный Сергей по благословению святителя Алексия, митрополита Московского, возвратился в Троицкий монастырь. А из своих учеников преподобный Сергей избрал Романа, который был рукоположен тем же святителем Алексием в священный сан и поставлен настоятелем вновь устроенной обители.

Истинный подвижник, сочетавший доброту душевную с требовательностью наставника, святой Роман с большим усердием исполнял заповеди преподобного Сергия – своего духовного отца и учителя – и был образцом подвижнической жизни для всей братии.

29 июля 1392 года он мирно отошел ко Господу. Святые мощи преподобного Романа почивают под спудом в бывшей монастырской Благовещенской церкви (в 1764 году монастырь был упразднен, а храм его обращен в приход города Киржача). Над святыми мощами была устроена резная сень, под которой положено медное надгробие с изображением преподобного Романа на верхней доске, а в возглавии надписаны тропарь и кондак святому. На старинных иконах преподобный Роман написан в лике учеников преподобного Сергия. В рукописных святцах преподобный упоминается в числе святых и назван чудотворцем.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Преподобномученики Верненские (Алма-Атинские) Серафим, Феогност, Пахомий, Анатолий, Ираклий, Виктор и Евдокия

Дни памяти

8 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской

11 августа

8 сентября - Собор святых Среднеазиатского митрополичьего округа

Прмчч. Анатолий (Смирнов), Серафим (Богословский) и Феогност (Пивоваров) – глиньские подвижники, переведенные в начале XX века в Свято-Троицкий Иссык-Кульский монастырь. В 1909 году Анатолий и Серафим были рукоположены в священный сан в Верном (Алма-Ата). После революции основали скит в горах близ Алма-Аты, где в 1921 году Серафим и Феогност приняли мученическую кончину от рук красноармейцев. Анатолий, скрываясь от гонений, уехал на Кавказ, где в начале 1930-х годов был расстрелян. Прославлены в 1993 году как местночтимые святые, в 2000 году – для общецерковного почитания.

С целью распространения Православной веры в Туркестанском крае и духовного просвещения азиатских кочевников, Святитель Туркестанской кафедры Преосвященный Епископ Александр (Кульчицкий) вознамерился зажечь на берегах Иссык-Кульского озера миссионерскую путеводную звезду. В 1882 году он приступил к освящению избранного места и водрузил деревянный крест там, где предположено было основать мужской Свято-Троицкий миссионерский монастырь. Первые насельники монастыря приложили много трудов для возведения монастырских стен и зданий и устройства хозяйства, терпя недоброжелательное отношение кочующих племён, оборачивающееся нередко открытым нападением на послушников и отравой монастырских пастбищ.

Умножение братии последовало в 1886 году, когда в монастырь приехали 11 иноков из Свято-Михайловской Закубанской пустыни, а в 1894 году на берега величественного Иссык-Кульского озера решили отправиться с острова Валаам восемь иноков во главе с игуменом Севастианом, неся с собой дух Валаамской обители.

Несколько лет спустя, уже в начале XX-го столетия, в монастырь были приглашены из Рождество-Богородицкой Глинской пустыни Курской епархии несколько иноков, в числе которых были монахи Серафим, Феогност и Анатолий. Известно, что они были образованные иноки, ведущие высокую подвижническую жизнь. Кроме того, отец Серафим был наделён иконописным талантом и имел прекрасный певческий голос, отец Анатолий был замечательным певцом и незаурядным регентом, отец Феогност имел хорошие административные способности.

В Свято-Троицком монастыре Глинские иноки сблизились с монахами Пахомием и Ираклием. Сейчас, когда минуло почти столетие, не представляется возможным с точностью установить биографические данные Казахстанских подвижников и фактическую сторону описываемых событий. Достоверно известно лишь то, что к 1909 году монахи Серафим и Анатолий были призваны в кафедральный город Верный, где удостоились

получить священный сан и несли своё служение в Успенской церкви Туркестанского архиерейского дома, за которое в 1912 году были удостоены права ношения набедренника. Также они духовно окормляли недавно основанную Иверско-Серафимовскую женскую обитель.

В 1916 году иеромонах Анатолий управлял архиерейским хором в Вознесенском Кафедральном соборе города Верный.

После событий, потрясших Верный — прихода в марте 1918 года к власти большевиков и расстрела епископа Пимена (Белоликова, память 3 сентября), монахи ушли в горы и в 8-ми верстах от города в горном урочище Медео, и создали и устроили скит на сопке Мохнатой. Иеромонах Серафим обустроил в нём церковь, вырытую в склоне горы. Позже этот скит был отдан ими монахиням, а братия решила искать более уединённого места. Такое место нашли они на горе Кызыл-Жар. Там ими были поставлены кельи и вырыты пещеры. Был и Престол.

Отец Пахомий до 1916 года был также переведён в город Верный и дальнейший его путь Господь связует с Глинскими подвижниками Серафимом и Анатолием. Монах Ираклий, иеромонахи Феогност и Пахомий оставались в Иссык-Кульском монастыре до 1919 года. Отец Феогност в том же году был утверждён там в должности благочинного и помощника духовника для мирян. После нападения киргизов на монастырь в 1916 году, было замучено много престарелых монахов. В 1919 году монастырь был закрыт.

Духовником скита был иеромонах Серафим (Богословский). Родился он в городе Глухове в 70-е годы. Мирское имя его Александр. Отец его, Евфимий, был управляющим у помещика. Мать Мария была женщина кроткая и благочестивая, непрестанно посещавшая храм Божий. В семье было двое детей — Саша и его старшая сестра. Матери его было открыто Богом, что её сын примет мученическую кончину. Когда он был ещё мальчиком-гимназистом, она, как-то проснувшись утром, плакала и говорила: «Сын мой, я видела во сне, что ты будешь мучеником». Она непрестанно о нём плакала, а он очень любил и жалел её. Как-то он играл на баяне и пел церковные песнопения. Мать слушала. Вдруг он заметил, что она плачет и спросил: «Мама, что ты плачешь?» Она отвечала, что во время его пения она видела венец над его головой, и ангелов с ним, и опять повторила, что кончина его будет мученической. Эти слова матери глубоко запали в его душу. Александр же так рассуждал: «Если кончина моя будет мученической, что искать мне в миру!». И, достигнув юношеского возраста, удалился в Глинскую пустынь.

Проживая в Глинской пустыни отец Серафим имел своим духовником помощника братского духовника иеромонаха Домна (Аггеева), духовная связь с которым не прекращалась и после его кончины.

Однажды, после отречения Государя от Престола, послушница Феоктиста пошла к отцу Серафиму в ущелье. Поднялась в гору, ещё дверь кельи не успела открыть, а батюшка встречает её на пороге и говорит: «Знаю, зачем пришла. Мне Домн сказал: Серафиме, Серафиме, Царя убрали и скорыми, скорыми шагами всё пойдёт к гибели».

В 1921 году в Кызыл-Жарский скит приехали трое красноармейцев на лошадях с ружьями. Отец Серафим угостил их чаем и положил спать. Сам он не спал, читал правило. Под утро красноармейцы подошли к нему, наставили ружье в спину и выстрелили. Он успел крикнуть: «Анатолий!». Затем красноармейцы по дорожке пошли к отцу Феогносту, который по ночам обычно молился в пещере. Возможно, устав от ночной молитвы, он прилёг в своей келии отдохнуть. Как лежал он, скрестив на груди руки, так и остался — они выстрелили ему в сердце.

На другой день приехала милиция. Место осмотрели и разрешили хоронить. Вырыли могилу, покрыли её досками и без гробов, завернув монахов в мантию, похоронили. Позже иеромонах Анатолий отпел их на Мохнатой сопке. После всего случившегося отец Пахомий, отец Ираклий и отец Анатолий жить в скиту не остались.

Схимонах Ираклий (мирское имя — Сергей Матях) жил в городе Талгар, в семье старосты Талгарского храма И.Д. Дмитриева. В доме жить отказался и построил себе келью

в саду. Последние годы батюшка жил в селе Сазоновка в доброй верующей семье. Любил ночные молитвы, спать не ложился, лишь подремлет, сидя на лавочке, и снова молится. Отец Иракий скончался от болезни накануне праздника Вознесения Господня в 1937 году. О своей кончине он был извещён заранее.

Иеромонах Пахомий (в миру — Русин Прохор Петрович, 1880 года рождения, уроженец Курской губернии) после 1921 года некоторое время тайно жил вместе со странником Виктором (Матвеевым) в скиту на горе Горельник в урочище Медео. Был молчалив, когда кто просил у него слова наставления — призывал творить Иисусову молитву.

В 1935 году его арестовали, посадили в Алма-Атинскую тюрьму, где он претерпевал издевательства и в 1936 году был расстрелян. Странник Виктор также принял мученическую кончину около 1936–1937 годов.

Иеромонах Анатолий после 1921 года некоторое время жил в городе Верном, служил во Всехсвятском храме Иверско-Серафимовского монастыря, который после закрытия обители некоторое время был действующим. Там же он управлял хором, писал музыку. В середине 20-х годов он ушёл в Сухуми, где жил в горах, вёл переписку с Верненскими монахинями. Вскоре ими была получена весть об аресте и расстреле отца Анатолия.

Монахиня Евдокия выполняла в монастыре послушание помощницы эконома. В сентябре 1918 года красный отряд Мамонтова-Кихтенко, прибывший в город Верный для расправы с епископом Пименом в числе других акций по наведению «революционного порядка», разобрал конфликт между монастырём и арендаторами монастырской заимки. По навету крестьян-арендаторов, обвинивших монахинь в «контрреволюции», их расстреляли решением «полевого суда». Мать Анимаиса — эконом монастыря — была лишь ранена и выжила. Монахиня же Евдокия была убита.

Могила преподобномучеников Серафима и Феогноста в Аксайском ущелье всегда почиталась верующими. В 1991 году на ней был установлен поклонный крест и затем возведена часовенная сень. Известно немало случаев исцелений и чудес, происходящих на могиле преподобномучеников. В настоящее время на месте Кызыл-Жарского скита открылся мужской монастырь — Аксаяская Серафиме-Феогностовская пустынь.

Прославлены в 1993 году как местночтимые святые Алма-Атинской епархии. Причислены к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-feognost-pivovarov>

Тропарь новомучеников и исповедников иеромонахов Серафима и Феогноста, в земле Казахской просиявших, глас 1

Любве ради Христовы отечество свое оставльше, вся мира сего красная, яко скороисчезающая, презревше, горняго Иерусалима взыскующе, на горах Тянь-Шаня в подвизех благочестия Святую Троицу прославили есте. И венцами добропобеднаго мученичества украсившеся, граду Алма-Ате богодарованныи покровителие явилися есте, преподобномученицы Серафиме и Феогносте, Православия мужественнии исповедницы. Темже и мы, духовная чада ваша, любовьию вопием: Слава Давшему вам крепость, Слава Венчавшему вас, Слава Подающему вами милости и исцеления.

Кондак новомучеников и исповедников иеромонахов Серафима и Феогноста, в земле Казахской просиявших, глас 2

Благое иго Христово на себе восприемше и легкое бремя Его любовьию обლობызавше, житием своим Агнца Божия проповедавшие, за истину, радующеся, пострадали есте, и в

покой Небесный прешедше, с лики святых Престолу Божию предстоите, преподобномученицы Серафиме и Феогносте, граду Алма-Ате испросите мира и всем чтущым вас велию милость.